— Уф…

Он медленно поднялся на ноги с болезненным стоном от головной боли, которая все еще не прошла.

Незнакомые потолки и неестественные растяжения тела, неприятное чувство пробуждения, стимулирующее мозг

— Здесь…

Мое нынешнее состояние настолько запущено, что я даже не могу описать его словами, но я все же могу составить небольшое впечатление об уютном месте, куда тихо и мягко проникает солнечный свет.

— Ты наконец-то проснулась?

Когда я хватаюсь за голову и проясняю еще не прояснившийся разум, до моего уха доносится мужской голос, в котором чувствуется расслабленность.

— Это лазарет, и меня перевели сюда, потому что ты внезапно упала с болезненным криком.

Хотя он выглядел молодо, от него исходила такая томная атмосфера, что казалось, будто он прожил всю свою жизнь.

— Я слышал, вы упали без причины?

— А…

Последнее воспоминание, которое приходит на ум, естественно, когда кто-то, кто, кажется, хорошо разбирается в медицине, даже несмотря на белый халат, сказал мне это.

Это было, когда я увидел ее счастливую улыбку, получив от Абрама выгодное предложение от имени Марики.

Я не помню точных деталей, но, по-моему, мы неплохо беседовали, но после ее слов внезапно разболелась голова.

Как только электрический ток, возможно, очень знакомый, пронзил его сознание, он закричал и покатился по полу.

— Но я рад, что теперь, похоже, нет больших проблем.

В тот момент я не мог понять, почему я такой и почему мне больно, но пока все было в порядке.

— Да... Думаю, да.

Очевидно, что проблема была в голове, но я оглядел свое тело и проверил, в каком состоянии оно сейчас находится.

— Нет ли сейчас какого-нибудь более болезненного места?

В ответ на такой вопрос я вежливо и учтиво кивнул, и преподаватель общественного здоровья с легкой улыбкой, смешанной с облегчением от моей реакции, манит меня за собой.

— Да, нет. Думаю, со мной уже все в порядке, так что давайте просто вернемся.

— Хорошо, возвращайся скорее, потому что принцесса и студентка Арис, должно быть, волнуются.

Затем он наклоняет голову при словах, которые вызывают у него небольшое сомнение.

— Принцесса и Арис беспокоятся обо мне? Вы когда-нибудь навещали меня, когда я был без сознания?

При этом преподаватель общественного здоровья многозначительно улыбнулся и заговорил со мной немного томным голосом.

— Не кто иной, как принцесса привела вас сюда вместе с госпожой Арис. Как же вы волновались, что слезы, как роса, падают водопадами?

Марика и Арис привели меня сюда в слезах?

Несмотря на то, что они волновались за них, было трудно поверить, что они так грустны.

Не знаю, может быть, это потому, что я не видел этого вживую, но такую ситуацию нелегко нарисовать в голове, поэтому я чувствовал себя немного непонятно.

Однако, поскольку он все еще демонстрирует наклонное выражение лица, улыбка постепенно исчезает, а затем он демонстрирует недоумение и задает неожиданный вопрос.

— Разве он не дружит с принцессой...?

Теперь он закатил глаза, как будто это произвело на него впечатление, и казалось, что он смотрит на меня в плохом смысле.

— Если посмотреть, то это обычные отношения между одноклассниками, ничего больше и ничего меньше, верно?

При моем ответе на его лице на мгновение появилось удивление, отчего он упал, затем он опустил плечи и дрожащим голосом пожаловался мне.

— Простите, что говорю это, но… Вы часто слышите то, что не замечаете?

Почему вы вдруг так говорите?

— Почему…?

Когда он произнес это с действительно чистым вопросом, на его лице появилось немного нелепое выражение, и он глубоко вздохнул.

— Нет… если ты просто послушаешь, что говорит принцесса… нет… ничего страшного, просто забудь об этом.

Что, черт возьми, сказала Марика, когда привела меня сюда плакать…

— Оглядываясь назад, скажу, что разница в возрасте не такая уж и большая, но дам тебе один совет: лучше понимать, как на тебя смотрят окружающие.

От начала и до конца, что вы имеете в виду… Его характерный томный тон, казалось, добавлял убедительности.

— Да… В любом случае, пойдемте.

Я еще раз склонила голову и вышла из лазарета, и какое-то время меня беспокоило выражение лица учителя здоровья, смотревшего на меня печальными глазами.

Будьте внимательны к тому, как вас воспринимают окружающие…

Теперь я не мог понять, о чем, черт возьми, я говорил.

◆◆◆

Если бы существовал земной рай, он был бы похож на этот.

Чистая белая аудитория из белого мрамора.

Это было зрелище, полное экстаза, когда огромный солнечный свет освещал комнату.

Однако...

— Ты снова пытаешься вспомнить прошлое...

Однако, в отличие от этой атмосферы, хозяин заведения, Морион, потемнел лицом и понизил тон голоса.

— Что-то не так... если все так и останется...

Он попытался что-то сказать, но не успел закончить фразу, как его зубы дрогнули.

— Никогда не попадайся...

Затем он достает из воздуха абстрактный нефритовый мрамор, который трудно выразить словами, и пристально смотрит на него, словно одержимый.

— Он не должен иметь ничего общего с прошлым... если это случится, ему суждено раскрыть всю правду...

Казалось, он скрывает какую-то правду и искренне боится, что она раскроется.

То, что она держала в руке, было старыми воспоминаниями Гарольда, единственной причиной, которая позволила ему остаться с ней сейчас.

— Если я вспомню все... мне конец.

На самом деле причина, по которой Морионе досталась память Гарольда, была полна лжи.

Она была изначально выдумана с помощью правдоподобных слов, и не было никакой причины давать ему новую жизнь.

Правда, ему придется разделить клятву с Морионе, но это временно, и если он восстановит свое здоровье, то сможет жить прежней жизнью.

Тем не менее, причина манипулирования памятью Гарольда и изгнания его из прошлого по ложным причинам заключалась в том, чтобы полностью удержать его на своей стороне и в то же время обеспечить своего рода устройство для исключения конкурентов.

— Эм..

Если он этого не сделает, у него не будет причин следовать за ним.

◆◆◆

Еще до начала занятий атмосфера в классе была гулкой, как будто это было пустое время, когда разрешается немного свободы.

— Гарольд?! Ты в порядке?!

Как только я возвращаюсь в класс, Арис и Марика находят меня и с улыбкой приветствуют.

Как сказал учитель здоровья, они, похоже, беспокоились обо мне и выглядели подавленными, пока не увидели меня на самом деле.

— Я немного волновалась, потому что он внезапно упал... Но я рада, что он выглядит здоровым.

Марика, которая говорила так, будто я ее мало интересовал, ответила невообразимым образом - она растрогала меня со слезами на глазах.

— Да... Я уже в порядке, простите, что я внезапно упала.

Реакция не была настолько бурной, чтобы я засомневался в правдивости слов учителя здоровья, но, с другой стороны, я ощутил чувство опустошенности, потому что ожидал этого напрасно.

— Ты действительно удивлен?! Почему тебе вдруг стало больно? Он сказал, что ему больно, когда он схватился за голову.

По крайней мере, Арис действительно заботится обо мне, поэтому уделяет мне внимание от всего сердца.

— Я даже не знаю, почему у меня разболелась голова... Но сейчас я в порядке, так что мне не нужно об этом беспокоиться.

С другой стороны, Марика...

— ...

Он смотрел на меня с неопределенным выражением лица, то ли стесняясь, то ли сочувствуя.

— Гарольд...

Сначала он бормотал мое имя и смотрел мне в глаза.

— Почему...?

Давайте ответим с чувством уверенности в себе в незнакомой, серьезной обстановке...

— Может быть, перед тем, как ты упал... помнишь, я сделал тебе предложение?

Тот разговор, который я вел с ней перед тем, как упасть?

Это потому, что он сделал такое лицо...

Если бы я честно ответил на ее вопрос... то "нет".

Что она сказала... Конечно, у них были разговоры, но они исчезли, словно их стерли из памяти.

— Простите, но я не могу вспомнить... Не могли бы вы рассказать мне еще раз?

С немного извиняющимся настроением я вежливо спрашиваю, о чем она говорила раньше...

— Ничего, может, так будет лучше.

Это передается словами, смысл которых не понятен.

— Пусть все сядут.

И как только Марика повернула голову, в класс вошел профессор.

С этими словами все студенты заняли свои места и замолчали. В наступившей тишине профессор удовлетворенно кивнул и сказал, что он будет делать на этот раз.

— Если бы это было изначально, у нас были бы занятия, но сегодня день особого события.

Многие студенты, в том числе и я, выразили свое сомнение по поводу неожиданного замечания, и класс наполнился вопросительными взглядами.

— Откровение фараона королевской столицы - это событие, когда различные боги собираются здесь для студентов, и здесь есть место, где можно послушать советы для перспективных студентов, обучающихся в этой академии.

Проще говоря, это похоже на опыт работы, который приходит...

Можно думать об этом как о мероприятии, которое способствует продвижению собственной святыни и в то же время оказывает большую помощь талантливым людям, которые могут прийти к вам в будущем.

— Возможно, люди, которым вы служите, тоже здесь. Обычно считается кощунством слушать других богов, даже если есть бог, которому вы поклоняетесь, но этот раз - исключение, так что не стесняйтесь спрашивать совета у любого интересующего вас бога.

◆◆◆

Таким образом, на площади академии, которая в настоящее время существует под открытым небом, появилось несколько роскошных и огромных палаток, как на фестивале, и многие студенты отправились туда со своими собственными целями.

— Академия собирается подготовить нечто подобное, разве ты не удивлен?

— Теперь, когда я вижу, что во всех палатках, которые я вижу сейчас, есть боги, я должен сказать, что я немного взволнован... Ты нервничаешь?

Сейчас рядом со мной были эти девушки, не знаю, в какой момент это стало декорацией... В академии поход с тремя людьми стал ежедневной рутиной.

— Кстати, кому ты служишь?

В этой ситуации я собираюсь задать интересующие меня вопросы двум людям рядом со мной.

Если подумать, они и сами не знали, что это за божество...

На такой вопрос и некое ожидание оба ответили почти одновременно.

— Богиня Абне.

Они служат Абне-сама?

Он был самым престижным в королевской столице, и его последователи тоже были распространены.

Наверное, половина учеников здесь - святыни Абне...

— Кстати, а кому служит Гарольд?

Как будто они сами ответили на этот вопрос, теперь настала моя очередь, и Марика ответила на мой вопрос как есть.

— Я - Мориона-сама, богиня судьбы.

Затем он посмотрел на меня с любопытным лицом, немного озадаченным неожиданностью.

— Я слышал, что все, кто служит богине Морионе, - загадочные люди с неизвестными личностями...

— Хоть это и выглядит обыденно, но, учитывая магию, которой владеет Гарольд, это может быть правдой.

В это время каждый из них дал такую оценку и продолжал смотреть на меня...

Да...?

В поле моего зрения попала казарма.

Это было место, слишком маленькое по сравнению с теми, что отведены для других богов, и масштабы его были катастрофическими, словно это был забытый бог, которого никто не выбрал.

— Гарольд?

— Куда ты идешь?

Оставив позади спрашивающих меня женщин, я начинаю приближаться к казармам, словно одержимый чем-то.

Почему мой инстинкт взывает к Богу внутри меня...

— Подождите, я пойду один.

Оставив эти слова на потом, я начал идти, и с каждым шагом мистические ощущения возвращали мне настроение, а чуждая телу дрожь толкала меня дальше.

— Простите… Простите меня.

Зрелище разворачивается перед глазами, когда мы выходим из казармы и заходим внутрь

— Добро пожаловать, немного странно, что я вас заинтересовал, даже если вы подготовили небольшую казарму, чтобы показать, что вы новичок, у которого ничего нет.

Однотонное, но привлекательное платье на белом фоне, светлые волосы, похожие на солнечный свет, и белая кожа, как белый нефрит.

Передо мной сидела богиня, которую я встретил впервые.

— Я Элеонора, богиня жалкой печали, представь меня…

Богиня смотрит на меня, представляясь, но, как ни странно, как только она видит мое лицо, на ее лице появляется изумленное выражение.

Очевидно, только сегодня я впервые встретил стоящую передо мной богиню.

Но почему…

— Гарольд…? — пробормотала она мое имя.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3745549